

ВЛИЯНИЕ ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА НА ДИАЛЕКТ В РЕЧИ (а примере ниже- верхненемецкого)

Немецкая диалектология традиционно включает нижненемецкие диалекты в систему диалектов немецкого языка. Однако присутствие элемента «немецкий» в термине «нижненемецкий», идущем от Якоба Гримма, не должно скрыть тот факт, что системы верхненемецкого и нижненемецкого языков по сей день характеризуются различиями, подчас весьма значительными, на различных уровнях (фонетическом, морфологическом, лексическом). Такое не совсем оправданное и точное употребление термина «Niederdeutsch» для обозначения данного языкового феномена может быть объяснено исторически.

Нижненемецкий языковой тип, сформировавшийся, по мнению Е.Р.Сквайрс, на основе саксонских и части нижефранкских племенных диалектов [1, 9], вплоть до зрелого средневековья развивается относительно обособленно от верхненемецкого. Начиная с XIII в. в тесной связи с активизацией деятельности Ганзейского торгового союза и экономическим подъёмом городов Северной Германии (Любек, Гамбург, Бремен и т.д.) возникает нижненемецкий региональный вариант литературного языка. Статуса относительно нормированного письменно-литературного языка (хотя и со своими территориальными вариантами) он достигает раньше (2 пол. XIV в.), чем восточносредненемецкий, ставший наряду с восточновышне-немецким (иначе «Das gemeine Deutsch») ведущим языковым ареалом в формировании немецкого литературного языка. Тем не менее, в связи с упадком Ганзейского союза городов и расширяющейся экспансией в политической, культурной и религиозной сферах языка верхненемецкого типа на севере Германии, нижненемецкий постепенно теряет свои позиции литературного, ограничиваясь областью диалектного и отчасти обиходно-разговорного узуса. Начиная с XVI-XVII вв. функцию литературного и все чаще обиходно-разговорного языка в функциональной парадигме на севере Германии выполнял верхненемецкий, причём оба идиома оказывали друг на друга постоянное влияние.

Ко времени кодификации лексического стандарта немецкого языка (т.е. к XVIII веку) функциональная парадигма языка в Северной

Германии может быть описана следующим образом. Верхний уровень системы представляет литературный язык верхненемецкого типа, достигший значительной степени нормированности, наддиалектности и стилистической дифференциации. В социальном плане владение литературным языком, бывшим для основной массы населения этого региона практически на положении иностранного, свидетельствовало о достаточно высоком положении в обществе или/и хорошем образовании, зачастую полученном в одном из университетов Центральной или Южной Германии.

Всякий носитель диалекта, представляющего нижний уровень данной языковой системы, в условиях растущей и целенаправленной дискриминации нижненемецкого (показательно название статьи Л.К.Винбарга «Soll die plattdeutsche Sprache gepflegt oder ausgerottet werden? Ersteres, für Letzteres beantwortet» 1834 г. [6, 175] и функциональной диглоссии был вынужден прибегать в официальных ситуациях общения к верхненемецкому, что в случае часто весьма слабой языковой компетенции вело к интерференции на различных уровнях. Поэтому узус региональных обиходно-разговорных языков носил смешанный характер, формировался в постоянном контакте с типологически иным верхненемецким идиомом.

Этот промежуточный уровень обиходно-разговорного языка включает в себя и такой исключительно севернонемецкий контактный феномен, как *Missingsch*, т.е. *Meißnisch*, «мейсенский немецкий», который считался для большинства образцом недостижимого, но желанного литературного языка. Это подтверждает У.Бихель, рассматривавший гамбургский вариант *Missingsch*: «Diese Sprachform ist bei dem Bemühen plattdeutscher Hamburger entstanden, hochdeutsch zu sprechen» [2, 168].

Таким образом, возникающая на севере Германии, на территории немецкоязычного ареала, языковая ситуация объективно благоприятствовала постоянному и интенсивному языковому контакту между ниже- и верхненемецким. Ее особенностью можно считать сохраняющуюся и даже все более доминирующую роль верхненемецкого идиома, постепенно вытесняющего местный язык из всех сфер общественной жизни (церкви, школы, администрации), в связи с чем нижненемецкий продолжает использоваться лишь в семейном кругу и в непринужденном общении на локальном уровне. В подобной ситуации доминирования общенационального литературного языка диалект, отмеченный клеймом социальной неполноценности, с необходимостью обречен на вымирание. Активизацию диалектологических исследований в Германии в начале XX в. (школа Т.Фрингса)

В.Зандерс объясняет попыткой спасти то, что еще можно было спасти [7, 178]. Действительно, особенно внутренняя миграция послевоенных лет и отток значительной части сельского населения в города в большой мере разрушили социальную базу диалекта на севере Германии. В наше время вряд ли возможно найти хотя бы одного человека, говорящего только на нижненемецком и не владеющего литературным языком. Однако исследование, проведенное в 1984 г., показало, что около 35% жителей северной Германии хорошо говорят, а 66% хорошо понимают по-нижненемецки. При этом 36% часто говорят на диалекте [3; Tafeln 8,10,15].

Ситуация диглоссии на севере Германии и взаимодействия ниже- и верхненемецкого в наше время была исследована Д.Ханзен-Яакс. Исходя из полученных ею результатов, демонстрирующих значительное схождение структурных признаков рассматриваемых языков (например, Ситуация диглоссии на севере Германии и взаимодействия ниже- и верхненемецкого в наше время была исследована Д.Ханзен-Яакс. Исходя из полученных ею результатов, демонстрирующих значительное сходство структурных признаков рассматриваемых языков (например, «Situierung der Dialekte in der deutschen Sprachfamilie» [5, 176]. Это означает, что в среде диалектного общения осознанной стигматизации подвергается уже подсистема литературного языка. При этом в условиях недостаточной компетенции (для все большего числа людей первым и доминирующим языком становится верхненемецкий) часто происходит трансфер языковых элементов из одного идиома в другой.

Для анализа подобного трансфера Д.Ханзен-Яакс модифицирует концепцию, предложенную Д.Майерс-Скоттон, известную как «Matrix Language Frame Model» (т.е. модель рамочного языка-матрицы). В качестве языка-матрицы при языковом контакте в диасистеме «нижненемецкий-верхненемецкий» она предлагает рассматривать язык, являющийся источником системы флексий и несвязанных служебных слов, таких как артикль, местоимение и предлог. Использование самостоятельных частей речи в этой функции при столь структурно близких языках неоправданно из-за обилия близких или полностью идентичных форм, а также возможности создания морфонологических аналогий путем генерализации звуковых соответствий (напр., Vereen-Verein, Tweeback-Zwieback, Ümtog-Umzug)¹.

---

¹Такого рода морфемные варианты, связанные постоянными звуковыми соответствиями, Д.Ханзен-Яакс вслед за Э.Хаугеном объединяет понятием диаморф.

Д. Ханзен-Яакс утверждает, что для диалектного узуса несвойственно переключение на литературный язык в качестве языка-матрицы (т.е. Kodewechsel, code switching), но в тем большей степени характерны явления заимствования (в том числе разовой субституции) нижд. Д. Ханзен-Яакс утверждает, что для диалектного узуса несвойственно переключение на литературный язык в качестве языка-матрицы (т.е. Kodewechsel, code switching), но в тем большей степени характерны. Поскольку информантами для данного исследования были преимущественно дети и подростки, для которых нижненемецкий как язык, на котором говорят в семье, является вторым, то представляется целесообразным проанализировать диалектный узус старшего поколения. Для этого были выбраны интервью из учебного курса нижненемецкого, транслировавшегося «Radio Bremen». Данный вид текста интересен для изучения контактных феноменов еще и потому, что интервьюируемые (бизнесмен Г. Цорн, эколог Г. Янсен, директор школы М. Дуллин, обер-бургомистр Бремерхафена М. Рихтер, сотрудник Института нижненемецкого языка У.-Т. Лесле, фермер Г. Дельвес) сознательно стараются употреблять т.н. «чистый» диалект, поскольку передача должна носить обучающий характер.

Анализ текстов интервью подтвердил, во-первых, что в системе глагольной морфологии, которая, по утверждению Д. Ханзен-Яакс, представляет собой особенно устойчивую часть диалектной грамматики, вообще отсутствуют формы, нетипичные для нижненемецкого, кроме допустимого в нижненемецком варианте глагола *geven* с взрывным *v* вместо щелевого *v*:

• ...de kann dat in alle Richtungen geben (die [Gemüsearten] kann es in allen Richtungen geben)

Отсутствие наблюдавшихся в аналогичных ситуациях форм, образованных на основе верхненемецкой глагольной основы по правилам диалектной морфологии, может объясняться небольшим объемом интервью и ограниченным набором используемых лексем (глаголы *sien* и *hebben*, ряд широко употребительных форм сильных глаголов). Подтверждается наблюдение Д. Ханзен-Яакс о том, что носители структурно близких идиомов стремятся избегать формально несходных слов, т.е. часто предпочитают использовать диаморфы там, где иногда возможно употребление диалектного синонима (ср. *inkupen* - *einkaufen*, *ymdenken* - *umdenken*, *vergeten* (вместо *verduemeln*, *verduesen*, *versusen*) - *vergessen*).

Существительные, в свою очередь, в меньшей мере подвергаются перестройке, основанной на потенциальной взаимозаменяемости

диаморфов (например, в интервью с Г. Дельвесом: *Holtbarkeetsdatum, Gesundheit, Naturlichkeet* с нетипичным для нижненемецкого языка аффиксом *-heet / -keet*). С другой стороны, лексемы, которые в непосредственном языковом опыте говорящего не связаны с тематическим диапазоном диалектного употребления, подвержены замещению лексическими единицами литературного языка:

- *Genossenschaft* (âĕ. *Mattschop*)
- *Gärtner* (вместо *Gorner, Quekenpŕcker*)»
- *so“n Strich in de Landschaft* (âĕ. *Streek ĉ Landschop*)
- *Dat hett wat to doon mit de tweete hochdüütsche Lautverschiebung* (âĕ. *Luutverschuben*).

- *de Verbraucher* (âĕ. *Verbruuker*)
- *Keim* (âĕ. *Kiem, Spraata*)

Часть подобного рода лексем, вероятно, не имеют диалектного аналога (*dat Naherholungsgebiet, dat Naturschutzgebiet, de Gummibdren, de Prominente, Konservierungsstoffe*), но тем не менее получают формальные грамматические показатели, свойственные диалекту. Очевидно, что говорящий вполне отдает себе отчет о наличии формальных соответствий между языками и умеет ими пользоваться, хотя и здесь критерий ограниченности сфер традиционного диалектного употребления (т.н. доменов) представляет собой преграду для словообразования по аналогии:

- *Afföhrmiddel* (*Abführmittel*), но *dat sünd zig Sorten* (ср. нем. *das sind zig* (= *viele*) *Sorten*)
- *upkratzt* (пазг. нем. *aufgekratzt* = *lustig, heiter*)
- *regelmäßig* (*regelmartig*)
- *toverlässig* (*toverlatig*)
- *Vorzugsmelk* (= *Vorzugsmilch*, т.е. молоко, не подвергавшееся специальной обработке и не потерявшее первоначальных полезных свойств)
- *de schönen Scheep vun dat Schiffahrtsmuseum* (*die schönen Schiffe vom Sch.*)

Характерной особенностью текстов интервью, взятых для анализа, является замена в ряде случаев исконно нижненемецких лексических единиц с большой частотностью употребления их верхненемецкими соответствиями:

- *sehr* (вм. *bannig, dull, hellisch, lumpsch, orttig*)
- *ganz* (вм. *heel*; ср. “*n ganzen Barg Kees* = *ein ganzer Berg Käse* в одном интервью и “*n heelen Barg Kinner* в другом)
- *aber* (вм. *man, aver, avers*)
- *weil* (вм. *üm dat, dat, wiedat*).

В области синтаксиса можно отметить распространенность употребления описательного оборота с глаголом *doon* (ср. использование вспомогательного глагола *to do* в английском языке) в повествовательном предложении и раздельнооформленных местоименных наречий (характерных для нидерландского языка, а также благодаря субстратному влиянию нижненемецкого для узуса обиходно-разговорного языка на севере Германии), хотя зачастую и непоследовательное:

- ...*daar hört de Kiebitzen to, de Brachvogel hört daarto*
- ...*dat se annerorts in Dütschland us daarüm beneiden doot.*

В остальном порядок слов типичен для немецкой разговорной речи. Таким образом, подтверждается наблюдение Д.Хаузен-Яакс о том, что в подобном двуязычном языковом сообществе «...werden sowohl Substitutionen als auch Analogiebildungen verwendet, um ein "isomorphes Optimum", d.h. einen einfach zu schaltenden, hochdeutsch - niederdeutschen Doppelkode zu schaffen» [5, 180].

Анализ небольших авторских заметок, регулярно выходящих в газетах *Hamburger Abendblatt* (автор Гюнтер Харте) и *Hamburger Rundschau* (автор Эльке Паулуссен), и выдержанных в манере непосредственного обращения автора к читателю, показал, напротив, что все случаи субституции, т.е. подстановки верхненемецких лексемы, выходящей за рамки непосредственно повседневно языкового опыта носителя диалекта, или создания нового слова по аналогии обычно выделяются в тексте кавычками как «чужие» элементы:

- *un hen no den «Staatsforst» (und hin in den Staatsforst)* [НА.4.11.1996]
- *do hett sie Söhn em buten vull Stolt en «Überraschungs-Ei» wiest (da hat ihm sein Sohn draußen voll Stolz ein Überraschungs-Ei gezeigt)* [НА.18.11.1996]
- *dat Unkruutvernichter ehr meist nix doon kunn (dass Unkrautvernichter ihr meist nichts antun konnte)* [HR. 2.7.1996].

В этом, по-видимому, сказывается осознанная работа по приданию тексту как можно более аутентичного характера, поскольку колонка Г.Харте «*Lutt beten Platt mit't Abendblatt*» и Э.Паулуссен «*Lokalspitze*» адресована весьма критично настроенным по вопросу частоты родного языка носителям нижненемецкого. Обработанностью текста можно также объяснить активное употребление нижненемецкой этимологии (напр., *or'n Kiwief sien* «быть настороже» от фр. *qui vive*), последовательное использование перифразы с глаголом *doon* и раздельнооформленных местоименных наречий.

Диалектные тексты СМИ демонстрируют устойчивую морфологическую структуру языка-матрицы, образующую своего рода консервативную часть системы, и более динамичную, ситуативно связанную лек-

сическую наполненность. Особенно частотные лексические единицы имеют тенденцию к закреплению в диалектной речи (напр., ganz, weil/wiel). Кроме того, носитель диалекта легко прибегает к заимствованию лексемы из литературного языка или к ее звуковой адаптации в случае ситуативно обусловленного дефицита средств выражения.

Наблюдаемые механизмы взаимодействия двух близкородственных идиомов в речи помогают объяснить также возможность трансфера лексем в противоположном направлении (ср. 284 лексемы с пометой *pordd.* в словаре Duden). В большинстве случаев речь идет о ситуативно более адекватных (существительные - обозначения реалий; глаголы, имеющие в своей семантической структуре смы, дополнительно характеризующие действие с различных сторон) лексических средствах или очень частотных единицах, за единичными исключениями (*mang* вместо *zwischen*) о самостоятельных частях речи.

Литература и ресурсы сети Интернет

1. Сквайрс Е.Р. Ареальная база истории нижненемецкого языка Ганзы. М.: Диалог - МГУ, 1997.
2. Bichel U. Problem und Begriff der Umgangssprache in der germanistischen Forschung. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1973.
3. GETAS (Gesellschaft für angewandte Sozialpsychologie): Zur Lage des Niederdeutschen. 1984.
4. Hahn R.F. Bausteine des Niedersächsischen (Niederdeutschen, Plattdeutschen). 1997-1999. <<http://www.geocities.com/Athens/1615/rhahn/low-saxon/index-dtsch.htm>>
5. Jansen-Jaax D. Transfer bei Diglossie: synchrone Sprachkontaktphänomene im Niederdeutschen. Hamburg: Kovač, 1995.
6. Sanders W. Sachsensprache. Hansesprache. Plattdeutsch. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht. 1985.

Словари и источники фактического материала

1. Andersen E.R. Hochdeutsch - Niederdeutsches Lexikon. 1997. <<http://home.t-online.de/home/Erich.R.Andersen/pagehome.htm>>
2. Duden. Deutsches Universalwörterbuch. Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverlag. 1996.
3. Kellermann G. De sünd mall - de Plattsackers. 1997. <<http://www.radio-bremen.de/melodie/plattkurs/index.htm>>
4. Hamburger Abendblatt [HA].
5. Hamburger Rundschau [HR].